

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВ: ВВЕДЕНИЕ

Возрождение языка

В прошлых лекциях мы с вами говорили о языковом контакте, а последняя лекция была о том, что в результате языкового контакта языки могут исчезать по ряду причин. Чаще всего происходит языковой сдвиг или языковая ассимиляция, когда носители языка переходят со своего родного языка на другой язык. В данной лекции мы с вами поговорим о том, как же можно сохранить или возродить язык, оказавшийся в такой ситуации. И тема данной лекции так и называется – «Возрождение языка». В ходе лекции мы с вами попытаемся ответить на вопросы: «Можно ли противостоять исчезновению языка? И если да, то как?»

Что такое языковое возрождение, или возрождение языка? Это восстановление окончательно вымершего языка, то есть языка, у которого не осталось уже ни одного носителя, и превращение его в живой разговорный язык, хотя бы небольшой группы людей. Или еще второе определение: это замедление процесса вымирания языка, пока еще живого, но уже исчезающего, когда создается такая ситуация, при которой увеличивается количество носителей языка и достигается такой уровень, что язык начинает передаваться естественным образом, в результате чего рождается межпоколенная связь. Есть примеры возрождения языка, то есть это в принципе возможно. Примеры у нас существуют. Конечно, не очень удачных примеров больше, чем удачных, но такие тем не менее есть. Наверное, самый известный пример – я уже его упоминала, и мы сегодня поговорим об нем подробнее – это возрождение иврита, языка, который не исчезал из употребления. На нем люди не говорили на протяжении тысячелетий. Но сегодня он является официальным языком государства Израиль. Еще два примера – это мэнский и корнский языки.

Существует понятие ревитализации языка – это когда язык еще не умер, но находится на грани вымирания, и принимаются усилия для того, чтобы этот язык сохранить, чтобы он не умер. Таких примеров очень много. Например, ирландский, гэльский, валлийский, корнуэльский, галицкий, баскский, каталанский языки. Очень много усилий прилагается для того, чтобы сохранить языки Сибири. Кроме того, в поддержке нуждаются не только языки, речь очень часто идет и о сохранении каких-то диалектов больших языков в Европе, то есть в очень многих регионах масса усилий прилагается для того, чтобы сохранить языки и диалекты, находящиеся на грани вымирания.

Начнем с первого примера – возрождения иврита. Это классический пример, поэтому мы не можем о нем не сказать. Итак, иврит с лингвистической точки зрения относится к семито-хамитской семье языков и существует уже более 3 тысяч лет. Он перестал быть языком повседневного общения в III веке нашей эры и использовался только для выполнения одной ограниченной функции – в синагогах для религиозной службы. Но в конце XIX века началось бурное возрождение иврита. Основоположником, основателем этого движения возрождения был Элиэзер Бен-Йехуда. Он жил в 1858–1922 годах и был выходцем из России. Именно Бен-Йехуда создал первый полный словарь иврита и первым начал печатать еженедельник на этом языке. Мне бы хотелось дать его цитату: «Для каждого дела нужен только один мудрый и энергичный человек, готовый приложить к нему все силы, и дело пойдет, несмотря ни на какие препятствия. Для каждого новшества, для каждого, даже самого малого шага на пути прогресса необходим первопроходец, который не знает отступления». В любом деле обязательно должен быть человек, который верит в успех и который прилагает огромные усилия, но очень важно, чтобы этого первопроходца поддержали. Помните, мы с вами говорили о Данте, который практически создал итальянский язык, но его усилия не были бы успешными, если бы его не поддержали другие писатели, например, Петрарка.

Вернемся к ивриту. Когда Бен-Йехуда решил, что надо возродить этот язык, что он должен стать национальным языком будущего государства Израиль, то появились лозунги. Но Бен-Йехуда не ограничился ими, он перестал говорить в семье на каких-либо языках, кроме иврита. Он был первым, кто заговорил в семье только на иврите. Он заставлял своих детей и супругу говорить на иврите, а потом и других близких. Это огромная сила воли. Он начал проводить внутрисемейную политику «Иврит дома»: «Еврей, говори на иврите!» Также постепенно первопроходцы ввели иврит в школе и вели на нем обучение – то, что называется прямой метод обучения без перевода на другие языки. Конечно же, это помогло. Вот что происходило в ранний период создания еврейского государства: многие люди тогда жили в коммунах (кибуцах), между ними постоянно шло общение. И то, что они жили в кибуцах, работали вместе, жили

вместе, были изолированы от других людей, способствовало тому, что язык смог возродиться. Но этого, конечно же, было недостаточно – то, что они жили в кибуцах, это было только частью успеха. Другая часть успеха заключалась в том, чтобы язык мог выполнять многочисленные функции, ведь он был достаточно богатым, имел хороший словарный запас. Однако за те тысячелетия, которые иврит не использовался, многие слова устарели, появились многие вещи, для которых не было названий. Поэтому требовалась модернизация языка, и вот именно этим Бен-Йехуда и занялся. Он стал развивать словарный запас, он работал над словарем, создавал терминологию, работал над произношением, поскольку на языке очень долго не говорили, то есть он существовал только в письменном виде, и немногие люди знали, как на самом деле какие-то слова произносить, и поэтому должны были появиться новые орфоэпические нормы. И вот именно этим и занимался Бен-Йехуда. Его поддержали, конечно же, другие лингвисты, в том числе его сын Итамар Бен-Ави.

Приведу еще одну цитату, она очень хорошая, очень интересная, потому что она на самом деле отражает суть происходящего в тот момент: «Если можно восстановить язык, на котором перестали говорить, и сделать его разговорным, выражающим всё, что хочет сказать хотя бы один человек, то такой язык можно сделать разговорным языком и для всего общества». Если один человек может выражать свои собственные мысли на этом языке, даже если остался всего лишь один носитель языка или, наоборот, появился один носитель языка, это значит, что и другие люди могут говорить и могут выражать свои мысли и идеи на этом языке. И как только язык начинают использовать, он начинает возрождаться. Но, конечно, ситуация с ивритом – это, наверное, в истории самый успешный пример возрождения языка.

Давайте мы с вами посмотрим на менее удачные примеры. Здесь классический пример с гэльским (ирландским) языком. Есть такое понятие «гэльское возрождение» – это система мероприятий по возрождению ирландского языка и традиционной ирландской культуры в Ирландии. Началось оно в конце XIX века и продолжается по сей день. Прежде чем мы скажем о самих мероприятиях, немного истории. Носители предка современного гэльского языка появились в Европе еще в начале первого тысячелетия нашей эры. Ирландский диалект кельтского языка появился около V века до н. э., во время прибытия на остров первых кельтских племен. А в XVII веке гэльский язык был фактически запрещен после полного завоевания острова англичанами. Был период, когда ирландских детей наказывали, их били за то, что они говорили на родном языке. Образования, разумеется, на гэльском не было, раз людям вообще запрещалось на нем говорить. Однако ирландцы, несмотря на этот очень жесткий запрет, пытались сохранить свое культурное наследие. Язык продолжал использоваться в «кармашках», то есть в глубинке, в рыбацких деревушках. До сих пор есть носители этого языка, для которых он первый язык, то есть гэльский до сих пор продолжает существовать в очень маленьких, очень ограниченных местах. Носителей же языка очень мало. Считается, что сегодня в Ирландии всего 1 или 2 % населения, для которых он является родным. Для большинства же ирландцев – ввиду языковой политики, потому что гэльский сейчас является обязательным предметом изучения в школе – он является вторым языком.

Программа по возрождению гэльского языка была инициирована Гэльской лигой, которая возникла в 1893 году. Это организация ирландской буржуазной интеллигенции. Главной ее целью было сохранение ирландского языка. Мне бы хотелось здесь подчеркнуть, что очень часто возрождением языка занимается этническая элита, то есть элита, которая является двуязычной или уже перешла на доминантный язык; она имеет достаточную политическую и экономическую силу. Тем не менее в какой-то момент наступает прозрение, и возникает вопрос: достаточно ли мы сильны в своей собственной стране. Возрождение обычно начинается с элиты. Когда у вас есть достаточно сильная национальная элита, она достаточно образована и состоятельна, то она становится весомой политической силой. И вот тогда начинается возрождение языка.

В рамках программы по возрождению гэльского языка проводится масса разных мероприятий, в частности, было создано радио- и телевидение на ирландском языке (например, Ri-Ra). Очень много делается для возрождения ирландской культуры, в том числе ирландских танцев. Очень широко празднуется День Святого Патрика не только в самой Ирландии, но и в других странах, например, в Соединенных Штатах, где есть большая ирландская диаспора. Всё

это делается для того, чтобы пропагандировать гэльский язык. Что же касается самого языка, он является обязательным языком для изучения в школе. Создаются словари, пишутся учебники, другие учебные пособия. Но пока мероприятия по возрождению гэльского языка не очень успешны. На сегодняшний день число говорящих на нем составляет где-то 2–3 % населения. И всё время возникает вопрос, насколько целесообразно вообще тратить столько ресурсов на то, чтобы поддерживать умирающий язык, и некоторые вообще считают, что это насаждение гэльского языка и гэльской культуры и это необязательно, поскольку многие гэльские газеты, телевидение и радиовещание убыточны и существуют только за счет государственных дотаций. Даже существует мнение, что ирландцы любят свой язык мертвым. Они сохраняют ирландскую идентичность, но не прилагают никаких усилий для того, чтобы возродить свой язык. Это пример того, как усилия прилагаются, но они не являются эффективными и пока не приносят больших плодов.

И мне бы хотелось привести еще один пример. Многие, наверное, не слышали о следующем языке: это караимский язык. Мне хотелось бы его упомянуть, потому что возрождением этого языка занимаются наши коллеги, люди которых мы знаем лично. Они работают в университете Уппсалы.

Что такое караимский язык? Это разговорный и литературный язык восточноевропейских караимов, один из тюркских языков северо-западной кыпчакской группы. Он родственен казахскому языку. Существует традиционная караимская письменность. Она используется на основе еврейского алфавита. В начале XX века караимский был практически вытеснен в Крыму русским языком и в обращении его практически не осталось. На сегодняшний день насчитывается всего лишь 60 носителей в Литве, Республике Крым и Украине. Носителей крымского варианта караимского языка осталось 10–20 человек. Что можно сделать в такой ситуации, когда у вас очень ограниченное число носителей языка? Как возрождается язык караимов? Некоторое время назад появилась Ассоциация крымских караимов – «Къырым карайлар», она издает учебные пособия, словари, энциклопедии, самоучители и другую печатную продукцию. В Литве каждое лето собирается летняя школа по изучению караимского языка, то есть добровольцы, это необязательно сами этнические караимы, зачастую это люди других национальностей, которые хотят возродить этот язык, они приезжают в эту летнюю школу и занимаются, и пытаются выучить этот язык и начать на нем говорить. Также создано мультимедийное пособие. Вы, в принципе, можете посмотреть его. Оно есть в Интернете и называется Spoken Karaim. Это пособие, как я уже упомянула, было разработано нашими коллегами, профессором Евой Йохансон и Дэвидом Натаном из Университета Уппсалы. Вот они занимаются возрождением караимского языка при поддержке ЮНЕСКО. То есть пока караимскому языку уделяется внимание, но мы, конечно, не уверены, что будет успешное возрождение, очень много сомнений, тем не менее есть описание языка и хотя бы грамматика: если язык исчезнет, у нас останутся какие-то письменные источники и какое-то понимание того, что такое караимский язык и что он собой представляет.

Итак, какие меры можно принять для того, чтобы предотвратить исчезновение языка, особенно в таких случаях, когда язык уже находится на грани вымирания, когда у него очень лимитированное количество носителей языка, как в ситуации с караимским (менее 50 человек)? Одним из важнейших способов сохранить хоть какую-то историю является документация и архивация языка, то есть вы делаете аудиозаписи речи носителей и документируете язык, фиксируете грамматику, создаете словари и учебники этого языка. Второй способ, можно сказать, идеальный – трансмиссия языка в семье, то есть нужно, чтобы дети росли и говорили на этом языке, если хотя бы не как на первом, то хотя бы как на втором, чтобы была хотя бы ситуация билингвизма. В этом случае иногда, наверное, нужно отказаться от идеи чистого языка и согласиться с тем, что вернакулизация языка это тоже неплохо. Что это значит? Очень часто бывают такие ситуации, когда люди стесняются говорить на языке. Потому что над ними смеются, потому что они говорят недостаточно красиво, недостаточно чисто, то есть получается, что они говорят на ненастоящем языке, а людям не разрешают переключаться с языка на язык, не разрешают делать какие-либо вкрапления, смеются над использованием грамматики и над произношением. Но такое поведение других носителей языка на самом деле только вредит возрождению языка, оно ничем не помогает. Потому что люди просто перестают учиться. Если

мы хотим, чтобы язык возродился, то в какой-то момент носителям языка и обществу надо согласиться с тем, что это совершенно нормально, что люди говорят с ошибками, что люди не знают всех слов и переключаются с языка на язык и что возникает такой смешанный код. Потому что иначе, если люди не будут говорить на языке, единственный исход такой ситуации – язык просто-напросто исчезнет.

Давайте повторим, возрождение языка – это процесс восстановления окончательно вымершего языка или замедление процесса вымирания исчезающего языка. Из того, что мы видели в наших примерах, можно заключить, что иногда бывают крайне успешные мероприятия по возрождению языков (пример иврита). В некоторых случаях меры не очень успешны, такие как с ирландским языком. Поэтому предсказать, сработает что-то или не сработает, крайне сложно. Нам нужно с вами очень внимательно изучать все случаи возрождения языков для того, чтобы полностью понять, что работает, а что нет. Но одно мы знаем точно: для того чтобы язык сохранялся и возрождался, необходима межпоколенная трансмиссия языка от старшего поколения к младшему. Иногда в таких случаях обществу, наверное, следует забыть о том, что нормальным языком является только чистый язык, и согласиться с тем, что можно говорить на разговорной, смешанной форме языка.